

Свирипый, безжалостный, жестокий, тиранический, зловещий, убийственный...

Все виды негативных эмоций переплетались друг с другом, превращаясь в огромную клубящуюся ауру дьявола, темную и липкую, как клей. Она поднялась из дыры, в мгновение ока окрасив всю Темную Бездну Северного Океана в черный цвет и превратившись в бесчисленные водовороты, быстро вращающиеся под водой. Станные завывания извергов раздавались без конца, резкие и неприятные. Посылая боль в уши тех, кто их слышал, они одновременно колыхали свои души, словно пытаясь завладеть каждой живой душой в этом месте.

Ву Ци изо всех сил боролся с вздымающейся аурой зверя. Поначалу он думал использовать Божественное Пламя Порядка, чтобы противостоять атаке воя, но оно оказалось бессильным из-за ауры дьявола, заполнившей каждый уголок. Было даже несколько случаев, когда он был почти уничтожен жутким воем, который безумно выл над ним. Это напугало его, и он быстро спрятал божественное пламя в глубине своего духовного океана, не решаясь больше его использовать.

У него не было другого выбора, кроме как применить Писание Адского Изверга Инферно, высвободив ауру Адского Изверга, которая закружилась вокруг него, чтобы противостоять атаке окружающей ауры изверга. Как только он высвободился, его тут же окутала тяжелая аура смерти, а от него исходила резкая вонь гнилых трупов. Когда сероватая аура смерти смешалась с черной аурой дьявола, агрессивность ауры дьявола вокруг него значительно снизилась и стала на девяносто процентов слабее, позволяя ему едва стоять на месте среди волн ауры дьявола.

Лао Ай широко раскрыл глаза и зарычал, его мужская часть стала похожа на каменный столб, от его тела исходил густой розоватый свет. В этом свете смутно виднелись бесчисленные розоватые скелеты, от которых исходила огромная злая и похотливая аура.

Почувствовав злую ауру, аура черного зверя тут же снизила свою атаку на него. Благодаря этому ему удалось зафиксировать свои ноги на земле рядом с Ву Ци.

Король Чжан Цю восседал на облачном ложе, неподвижный, как гора. Девять странных черепов, вырезанных из белого нефрита, висели над его головой в форме Девяти Залов, из семи отверстий которых выходили большие столбы дыма, образуя вокруг него барьер. Как бы ни билась аура черного зверя о дымчатый барьер, он не поддавался.

Богиня Мяо Синь тоже неподвижно сидела на своем облачном ложе. От ее тела исходил черный туман того же источника и сущности, что и окружающая аура, а вокруг нее сгустились бесчисленные фьорды, издавая оглушительные шипения. С довольным выражением лица она продолжала делать глубокие вдохи, втягивая окружающую ауру дьявола в свое тело и превращая ее в собственную силу. Среди всех людей в зале она казалась самой спокойной.

С другой стороны, Лу Бувэй и Лорд Лонг Янг, казалось, страдали от сильнейшей боли.

Пять свирепо выглядящих маленьких призраков появились и быстро побежали по кругу вокруг Лу Бувэя, испуская огромную призрачную ауру. Но, очевидно, наполнявшая атмосферу аура дьявола не обращала на призрачную ауру никакого внимания. Она разрывала, рвала и пожирала призрачную ауру в неистовой манере, заставляя цвет лица Лу Бувэя меняться от бледного к синему, а затем к фиолетовому. Выражение его лица тоже изменилось, из пор потекла кровь. Аура дьявола захватывала его энергетическую сущность.

Сидя рядом с королем Чжан Цю, лорд Лонг Ян держал над головой огромный цветок белого

лотоса, полностью распустившийся на фоне сильного ветра и излучающий миллионы и миллионы тонких потоков белого света, которые окутывали его. Однако под жестокими атаками ауры дьявола цветок сильно задрожал, словно собираясь упасть, и через несколько секунд покрылся черными пятнами.

Его изогнутое тело дрожало и колыхалось, как лист во время грозы. Казалось, его в любой момент может поглотить аура дьявола.

Король Чжан Цю обернулся и посмотрел на лорда Лонг Яна, в его глазах промелькнуло мягкое, как вода, выражение. Это была первая человеческая эмоция, которую Ву Ци удалось обнаружить в нем. Он прочистил горло, и девять белых нефритовых черепов, парящих над ним, вскрикнули, выпустив огромный столб дыма, который окутал лорда Лонг Яна. Лорд Лонг Ян облегченно вздохнул. На его лице появилась слабая улыбка, как рябь на воде в роднике, и он слегка кивнул королю Чжан Цю.

Когда Лорд Лонг Ян слабо улыбнулся и кивнул, это было похоже на то, как будто бесчисленные цветы жасмина только что распустились на фоне успокаивающего весеннего бриза. У всех присутствующих в большом зале, независимо от пола и возраста, включая Лао Ая и Лу Бувэя, защемило сердце и заколотилось сердце. Даже король Чжан Цю, человек неподвижный, как гранитная глыба, был ошеломлен и сухо рассмеялся с покрасневшим лицом.

Внезапно из каждого угла послышался пронзительный вой призраков, а из большого зала поднялись столбы темного дыма и зеленые языки пламени.

Богиня Мяо Синь без малейшего колебания поднялась на ноги, повернулась к завуалированному облачному ложу на возвышенном помосте и поклонилась. "С возвращением, Мастер! Ваша ученица Мяо Синь здесь, чтобы служить вам!"

Аура дьявола, заполнившая весь зал, втянулась и быстро потекла к облачному ложу. Давление на всех мгновенно ослабло. Ву Ци и остальные быстро поклонились и поприветствовали облачную кровать, как и Богиню Мяо Синь. Даже Мяо Юэ с трудом вырвалась из рук Лао Ая и встала на пол, почтительно поклонившись.

Шифон, покрывавший облачную кровать, разошелся посередине, явив взору патриарха Мяо Ина.

На вид ей было лет тринадцать, а может, и четырнадцать, как девочке-подростку. Ее тело было изогнутым и стройным, кожа светлая и тускло поблескивала, как будто она была вырезана из белого нефрита. Каждая линия и каждый изгиб были совершенны, и не было найдено ни малейшего изъяна. Она удобно расположилась на облачном ложе, полностью обнаженная, с головой из более чем тридцати футов длинных волос, ниспадающих сзади, и нежно трепещущих, как травинки в воде, касаясь каждого дюйма ее очаровательного тела. Подобно длинному халату из шелка, они прикрывали несколько важных частей ее тела.

Однако между волосками всегда оставались промежутки. Когда они время от времени двигались, несколько самых очаровательных частей ее тела обнажались. И когда это сочеталось с ее лицом, тускло светящимся, как нефрит и хрусталь, святым, чистым и безупречным лицом, это создавало очень резкий контраст. Хотя она выглядела святой и чистой, от нее исходило крайне злое искушение.

У Ци лишь мельком взглянул на нее, и тут же почувствовал, как по его телу разливается жар, а в сердце поднимается злая мысль.

Еще хуже было с Лао Ай, несравненной дьяволицей. Его взгляд надолго задержался на ее теле, и тут длинный уродливый предмет прорвал его штаны и на глазах у всех кивнул головой.

Лу Бувэй повернул голову и посмотрел на Лао Ая: "Как ты смеешь оскорблять Патриарха? Кто-нибудь, вытащите его отсюда и казните! Дезинтегрируйте его душу и отправьте в преисподнюю, чтобы он больше не смог переродиться!"

Несколько мужчин Лонг Бо, облаченных в тяжелые доспехи, ворвались в большой зал, собираясь расправиться с Лао Аем.

В этот момент патриарх Мяо Ин открыла глаза. Улыбаясь, она посмотрела на гордый инструмент Лао Ая своими голубыми глазами, которые сияли, как сапфиры высшего класса, и сказала: "Пенис Девяти Свернувшихся Драконов? Это действительно исключительный врожденный талант. После стольких лет я впервые вижу этот легендарный инструмент.

Хе-хе, малыш, я красивая?". Как только она заговорила, несколько мужчин Лонг Бо остановились, поклонились ей и, не издав ни звука, удалились в дальний угол зала.

Услышав кокетливые слова, Лао Ай повернул голову, чтобы получше рассмотреть соблазнительное тело патриарха Мяо Ина, а затем с усмешкой сказал: "Этот юнец не смог найти нужных слов, чтобы описать красоту патриарха. Хе-хе, этот младший видел много женщин и попробовал бесчисленное количество красавиц, гордясь своим железным умом. Но, увидев Патриарха, его младший брат решил согнуть этот железный ум и показать его голову. Это и есть доказательство того, насколько красив Патриарх".

Патриарх Мяо Ин хихикнула и кивнула головой, сказав: "Какой забавный мальчик. Мяо Синь, я пока оставляю его тебе".

Одарив Лао Ая еще одним взглядом, патриарх Мяо Ин повернулась и посмотрела на У Ци. "Писание Адского Фьенда Инферно? Как интересно! Несколько зонв назад оно пользовалось большой репутацией во всех внешних небесных царствах. Но, к сожалению, эти глупцы оскорбили кого-то, кого не следовало, что привело к полному уничтожению их секты. С тех пор наследие Писания Адского Фьенда Инферно считалось прерванным. Судьба заставила тебя унаследовать его, что также сделало тебя частью Лиги Фьендов".

Она грациозно встала и села, скрестив ноги, на облачную кровать, глядя на У Ци: "Если ты сможешь достичь уровня Золотого Бессмертного, я возьму тебя в ученики. А до этого продолжай делать то, что должен. Мяо Синь, научи его некоторым основным вещам и всем правилам, которые он должен соблюдать. Следи, чтобы он не нарушил ни одного из них".

Она задумалась на мгновение, затем указала пальцем на У Ци и сказала: "В Писании Адского Фьенда Инферно есть вещи, которые мы можем позаимствовать, чтобы улучшить технику культивирования дворца Мяо Ин. Направляй этого мальчика правильно и используй его талант по назначению. Не позволяйте, чтобы преимущества, которые он может принести нам, пропали даром".

У Ци выразил свою благодарность, сжав кулак и поклонившись патриарху Мяо Ин.

Патриарх Мяо Ин слабо улыбнулась и перевела взгляд на Лу Бувэя.

Лу Бувэй поспешно поклонился и с лстивой улыбкой сказал: "Патриарх, ваш покорный слуга подготовил для вас сорок девять мальчиков, которые рождаются с Семейю Убийствами,

входящими в их Дворец Жизни!"

"Ну, вы, должно быть, приложили много усилий, чтобы найти их всех. Мяо Синь, награди его, как считаешь нужным", - медленно кивнув, сказала патриарх Мяо Ин.

Затем она взмахнула рукой. У Ци и Лао Ай почувствовали, что мир закружился вокруг них, и в следующее мгновение оба были отправлены из большого зала.

Смутно, они все еще могли слышать хихиканье и голос патриарха Мяо Ин, доносящийся из зала: "Король Чжан Цю, вы здесь по предыдущему делу?". Но это было единственное, что они слышали, так как большие столбы темного дыма и ауры дьявола поднимались вверх изнутри и снаружи зала, изолируя разговор.

У Ци посмотрел на Лао Ая, одновременно указывая на его нижнюю часть тела. Лао Ай смущенно улыбнулся, достал звериную шкуру и беспорядочно обмотал ее вокруг талии. "Что теперь? Выгоняют нас? Как они могут так с нами обращаться?" спросил он шепотом.

Не успел его голос утихнуть, как от входа в зал вспыхнул черный свет, и оттуда вышли Богиня Мяо Синь, Мяо Фэн и Мяо Юэ.

Богиня Мяо Синь бросила взгляд на У Ци и протянула ему нефритовый листок: "Здесь находятся некоторые основные техники дворца Мяо Ин, включая Дао формаций, Дао рун, Дао пилюль и некоторые другие. Не торопись их изучать. Кроме того, поскольку ты практикуешь Писание Адского Изверга Инферно, а Мастер знает о его происхождении, тебе не нужно бросать его и практиковать нашу технику культивирования. Сосредоточь все свое внимание на своей изначальной технике культивирования, а это используй как дополнительные подходы".

Отстранив У Ци, Богиня Мяо Синь ткнула пальцем в Лао Ая, высунув длинный язык, чтобы облизать нос, и сказала низким голосом: "Лао Ай? Исключительный врожденный талант Девяти Свисающих Драконьих Пенисов? Хе-хе, Мяо Юэ рассказывала мне, какой ты замечательный, но мне интересно, правда ли то, что она сказала!".

Лао Ай рассмеялся, сжав кулак, и сказал: "Богиня, ты узнаешь, когда сама испытаешь это".

Богиня Мяо Синь зарычала от смеха, одним быстрым движением схватила Лао Ая за руку и увлекла его за собой в глубину дворца Мяо Ин.

У Ци стоял снаружи большого зала и смотрел на спину Лао Ая. У него сложилось впечатление, что Лао Ай был героем, который собирался войти в место казни, как будто он собирался на самоубийственную миссию.

"Лао Ай, прости, что заставил тебя страдать!"

<http://tl.rulate.ru/book/361/2134985>